

УДК 159.922

**ВОЗМОЖНОСТИ ПОНИМАНИЯ И ПОНИМАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ
В МЕЖЛИЧНОСТНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ
С РЕБЕНКОМ, ИМЕЮЩИМ ПРОБЛЕМЫ В РАЗВИТИИ**

А.А. Чазова

Рассматривается важность адекватного понимания родителями личности ребенка с аномалиями психического развития как одного из купирующих механизмов психической дезадаптации ребенка.

Ключевые слова: понимание; общение; аномальное развитие; преодоление; психокоррекция.

**POSSIBILITIES OF UNDERSTANDING AND UNDERSTANDING
OF POSSIBILITIES IN THE INTERPERSONAL RELATIONSHIP
WITH A CHILD HAVING PROBLEMS IN DEVELOPMENT**

A.A. Chazova

The paper considers the importance of adequate understanding with abnormal development as one of the terminating mechanism for child's psychological maladjustment by parents of the child's personality.

Keywords: understanding; communication; abnormal development; overcoming; psychocorrection.

Уровень развития познавательных процессов и эмоционально-волевой сферы ребенка, а также степень его социальной адаптации/дезадаптации зависят от конкретного варианта нарушения психического развития. Однако решающим фактором успешности преодоления, частичной коррекции или компенсации неадаптивных способов поведения, недостатков в развитии психических функций и процессов может выступить понимание родителями личности ребенка, имеющего особенности проявления психического дизонтогенеза.

А.А. Брудный подчеркивает, что понимание возникает как индивидуальная реализация личности своих познавательных возможностей. Способность понимать других людей лежит в основе существования человеческого сознания. Результат понимания не обязательно является истиной в последней инстанции. Понимание плюрально, оно существует во множестве вариантов, каждый из которых отражает ту или иную грань объективной действительности. Понять – значит обрести знание, которое отражает суть вещей, соединить нечто ранее неизвестное с уже известным, превратить ранее разрозненное в систему, ориентированную на применение знания. Иначе говоря, понимание выступает как обращение знания в составную

часть психологического механизма, регулирующего деятельность в соответствии с требованиями практики. Когнитивная функция понимания именно и заключается в том, чтобы обрести определенное знание о действительности и применить его. В результате понимания знание становится частью внутреннего мира личности и влияет на регуляцию ее деятельности [1].

Следовательно, только максимальная реализация родителями своего когнитивного потенциала в процессе понимания своего ребенка – его поведения, особенностей эмоционально-волевой сферы, уровня развития интеллекта – дает возможность правильно регулировать свои межличностные отношения с ребенком и использовать на практике эффективные стратегии воспитания.

Понимание и общение образуют психологическое единство [2]. Психологическим ядром понимания в процессе общения являются отношения, которые выражаются в реакциях на особенности поведения [3]. Для достижения положительного результата в общении необходимо адекватное чувственное отражение друг друга, накопление и правильное обобщение информации друг о друге [4]. Разрозненные личные ощущения, не включенные в прочные логические конструкции, не дают

возможности родителю выработать адекватные поведенческие паттерны в межличностном взаимодействии с ребенком. Непонимание или неполное понимание личности ребенка с отклонениями в развитии влияет на возникновение вторичных дефектов в психической сфере ребенка. В.В. Лебединским отмечается, что если на первых этапах основным препятствием к обучению и воспитанию является первичный дефект, то затем вторично возникшие явления психического недоразвития начинают занимать ведущее место в отношении к обучению и, irradiруя на более широкий круг психологических возрастных проблем, препятствовать адекватной социальной адаптации [5]. Понимание можно рассматривать как важный предиктор развития у родителя эмпатического реагирования, интернального локуса контроля и коммуникативной толерантности в межличностном взаимодействии с ребенком, имеющим проблемы в развитии. Эмпатия, выступая мотивом тех или иных форм поведения родителя, позволяет лучше понять и поведение ребенка [6]. Локус контроля непосредственно связан с регуляторной функцией понимания [1]. Родители с развитым интернальным локусом контроля более внимательны к особенностям поведения ребенка, имеют больше потенциальных возможностей избежать неблагоприятных результатов общения, чем родители с преобладанием экстернального локуса контроля [7]. Только понимая других, человек может вырабатывать у себя коммуникативную толерантность, которая является стержневой характеристикой личности и в значительной степени свидетельствует о способности человека к самоконтролю. В.В. Бойко указывает, что повышение уровня толерантности сопряжено с такими умениями как преодолевать негативные впечатления от общения с партнером и устранять обстоятельства, вызывающие негативные реакции [8].

Трудно переоценить роль перечисленных выше ресурсов личности родителя при общении, например, с гиперактивным ребенком. Такие особенности гиперактивного ребенка, как чрезмерная двигательная и речевая активность, импульсивные поступки, немотивированные формы поведения, рассеянность могут провоцировать родителей к вербальной агрессии и даже физическим наказаниям, что существенно усугубляет симптомы заболевания.

Возможности понимания личности ребенка с проблемами в развитии определяются уровнем интеллектуального развития родителей. «Интеллект есть реализуемая способность понимать, и сущность его, как нам представляется, заключается в том, что он ищет образующую тенденцию

в развитии вещей и мысленно достраивает картину мира» [9, с. 187]. Понимание человеком состояния другого в различной степени соответствует действительности. Это зависит от того, насколько он сам сформирован как личность, какие образы, мысли и чувства у него возникают, когда он пытается представить состояние другого человека. Исследования показали, что даже лица с достаточно развитым интеллектуальным уровнем и легко вступающие в контакт с другими людьми далеко не всегда могут адекватно оценить и воссоздать переживания тех, с кем они взаимодействуют [4]. В.В. Каган, много лет работающий с детьми с расстройством аутистического спектра, подчеркивает, что именно хорошее интеллектуальное развитие родителей помогает им лучше понять, что с ребенком не все благополучно, справиться с этой психологической травмой и обратиться за помощью [10].

Большое теоретическое и практическое значение для решения проблем, связанных с психокоррекцией детей, имеющих те или иные формы психического дизонтогенеза, приобретают выделенные А.А. Брудным три когнитивных поля и три неоднозначных способа понимать.

Так, в первом поле понимание происходит по принципу «что есть, то и доказано» и базируется на системе противопоставлений «есть на самом деле – нет на самом деле», действительность представлена фрагментарно, многие связи еще надо додумать, не говоря уже о том, что вера в факты может быть и наивна. Миру предметов и личных ощущений придается особое значение. Последовательность доказательных суждений разворачивается в во втором поле, где господствуют отвлеченные, но достаточно прочные логические конструкции. Понимание происходит по принципу «что доказано, то и есть» и опирается на систему противопоставлений «истинно – неистинно (ложно)». Велика сила и убедительность логических операции, однако не все логически доказанное существует в действительности. Понимание событийных последовательностей совершается в третьем поле, где понимание идет по принципу «что рассказано, то и было», а в части случаев – «что рассказано, то и есть». Для понимания существенна система противопоставлений «хорошо – плохо». В первом поле особо важное, доминирующее место занимают предметы и отношения между ними, во втором поле господствуют отношения между понятиями, в третьем – отношения между людьми [1; 2].

Родители, в силу своего опыта и уровня развития когнитивных способностей, видят либо не видят те или иные проявления эмоционально-волевых и интеллектуальных особенностей,

свидетельствующих о нарушении психического развития ребенка. Их личные ощущения напрямую зависят от их способности к наблюдательности и если количество “нет на самом деле” превалирует в системе противопоставлений, то риск остаться в первом поле понимания достаточно длительное время весьма велик. Гетерогенность и гетерохронность формирования функций и процессов психики может значительно осложнять ситуацию понимания родителями отклонений в развитии ребенка. Если родители не обратили внимания на то, что в дошкольном возрасте у ребенка пониженный общий запас знаний, ограниченность представлений об окружающем мире и малая интеллектуальная целенаправленность, то к началу школьного обучения у ребенка обнаруживаются существенные трудности школьной адаптации и низкий уровень продуктивности учебной деятельности.

Роль личных ощущений родителей относительно особенностей проявлений поведения ребенка и баланса противопоставлений (“есть на самом деле – нет на самом деле”) ярко прослеживается на примере с аутизмом. Перспективы психического развития ребенка с расстройством аутистического спектра во многом зависят от личной позиции родителей, от того, насколько они внимательны к поведенческим проявлениям своего ребенка. О.С. Рудик указывает, что если диагноз поставлен ребенку до полутора лет и своевременно проведены комплексные психолого-педагогические коррекционные мероприятия, то к 7 годам ребенок без труда сможет учиться в условиях обычной школы. Получить среднее профессиональное или высшее образование не составит для него труда. Если же диагноз был поставлен позже 5 лет, то скорее всего ребенок будет учиться по школьной программе индивидуально, так как коррекционная работа в этот период уже осложнена необходимостью преодоления существующего жизненного опыта, закрепленных неадекватных моделей поведения и стереотипов. Согласно данным Института коррекционной педагогики, при отсутствии психолого-педагогической коррекции 75 % детей с расстройством аутистического спектра вообще социально не адаптируются, 22–23 % адаптируются относительно (нуждаются в постоянной опеке) и лишь 2–3 % достигают удовлетворительного уровня социальной адаптации [11].

Система противопоставлений (“истинно – неистинно”) второго поля понимания не может не определять у родителей особенности их межличностного взаимодействия с ребенком и дальнейшее его психическое развитие. Например, понимание ряда проявлений гиперактивности ребенка (двигательное беспокойство, невнимательность,

импульсивность) не как симптомов заболевания (“неистинно”), а как следствие неправильного воспитания (“истинно”) провоцирует использование неадекватных стилей воспитания, что приводит к возникновению вторичных расстройств (агрессивности, низкой самооценке, тревожности, неврозоподобным расстройствам). Последние, в свою очередь, обостряют клинические проявления гиперактивности, усугубляя тем самым социальную дезадаптацию ребенка.

Адекватные доказательные суждения и причинно-следственные связи второго поля понимания приводят родителей к поискам возможностей решения проблем, связанных с дезадаптивными формами поведения ребенка. Несмотря на то, что мы смотрим на мир, как подчеркивает А.А. Брудный, сквозь матрицу возможностей, многие из возможностей мы просто не видим, хотя они и существуют. Наше видение возможностей ограничено [9]. И для того чтобы в наиболее полном объеме увидеть возможности решения проблемы, понимание должно быть сфокусировано в третьем когнитивном поле.

В третьем поле понимания главным является движение в пространстве возможностей и то, как оно складывается [9]. Опора на систему противопоставлений “хорошо – плохо” позволяет родителям ориентироваться на наиболее эффективные способы медико-психолого-педагогической коррекции ребенка. Обращение родителей к специалистам (невропатологу, психоневрологу, психологу и, при необходимости, к психиатру) и пролонгированное активное сотрудничество с ними дает возможность родителям расширять и углублять знания о возможностях преодоления проблем психического дизонтогенеза ребенка. “Зачастую сложность проблемы заключается в том, что многие возможности просто не входят в поле зрения индивида, он о них ничего не знает и не представляет их себе” [9, с. 188]. Понимание родителями возможностей компенсации интеллектуальных и эмоционально-волевых проблем ребенка позволяет достичь максимально возможного для него уровня социальной интеграции и конструктивной адаптации вне зависимости от варианта психического дизонтогенеза. Как справедливо отмечает А.А. Брудный, существуют такие процессы, влиять на которые можно, лишь изменив сам подход к ним, изменив способы их понимания [2].

Следует подчеркнуть, что автономность когнитивных полей относительно, протекающие в них процессы понимания дополняют друг друга и их итог един. В случае нарушения их гармонической взаимозависимости, когда то или иное поле обособляется, понимание отходит от сущности

предмета [1; 2]. Взаимозависимость полей понимания позволяет родителям двигаться от возможностей понимания к пониманию возможностей, расширяя тем самым пространство способов решения проблем, направленных на преодоление аномального развития ребенка.

Таким образом, начальным этапом реализации возможностей преодоления проблемы аномального развития является понимание родителями непосредственно воспринимаемых проявлений в поведении ребенка. Именно умения родителей быть наблюдательными, подмечать все непривычное в интеллектуальной и эмоционально-волевой сферах ребенка, правильно расставлять приоритеты в системе противопоставлений (т. е. открыто сказать себе “есть на самом деле”) делает границу между вторым и первым полем тонкой и подвижной. Поля успешно пересекаются. Выстраивание логических конструкций на основе личных ощущений и полученных фактов существенно расширяет возможности понимания отклонений в психическом развитии ребенка. Адекватность возможностей понимания значительно повышается при обращении к специалисту (врачу и психологу). Врач и психолог обладают знаниями и умениями, позволяющими эффективно помочь родителям правильно разобраться в системе противопоставлений второго поля понимания: какие суждения относительно особенностей психического развития ребенка являются истинными, а какие – ложными. Понимание самих возможностей преодоления проблемы аномального развития ребенка протекает в третьем когнитивном поле. Чем глубже и обоснованнее понимание, тем шире пространство возможностей для решения проблем, связанных с психическим дизонтегенезом ребенка.

Адекватное понимание родителями проблем ребенка следует рассматривать как один из важных купирующих механизмов психической дезадаптации, а также прогностически благоприятным фактором, препятствующим развитию необратимых морфологических изменений в мозге ребенка. А залогом успешности психологической коррекции родительско-детских отношений является понимание психологом того, какое когнитивное поле является у родителей доминантным, а также степень взаимосвязи и взаимовлияние полей понимания.

Понимание – это явление, исключительное по сложности и многообразное по наблюдаемым

следствиям [2]. Понимание делает знания личностными. Личностные знания могут выступить частью психологического механизма, эффективно регулирующего межличностные взаимодействия родителя с ребенком. У родителей должна проявляться воля к пониманию личности их ребенка. “На самом деле вопросы решает воля к пониманию. Она существует у всех. Но развивать ее просто необходимо” [2].

Нам необходима наука, которой, в сущности, еще нет. Наука понимать. Понимать действительность, социальную и природную, понимать истины науки и переживания других людей [2]. Составной частью этой науки и весьма важной должно стать понимание родителями ребенка, имеющего нарушения психического развития.

Литература

1. Брудный А.А. Наука понимать / А.А. Брудный. Бишкек: Фонд “Сорос – Кыргызстан”, 1996.
2. Брудный А.А. Психологическая герменевтика / А.А. Брудный. М.: Лабиринт, 2005.
3. Панферов В.Н. Проблема взаимосвязи объективных и субъективных свойств человека / В.Н. Панферов // Вопросы психологии межличностного познания и общения: сб. науч. трудов. Краснодар, 1983. С. 78–86.
4. Бодалев А.А. Восприятие и понимание человека человеком / А.А. Бодалев. М.: Изд-во Моск. унта, 1982.
5. Лебединский В.В. Нарушения психического развития детей / В.В. Лебединский. М.: Изд-во МГУ, 1985.
6. Galatzer R.M. The essential other: A developmental psychology of the self / R.M. Galatzer, B.J. Cohler. New York: Basic Book, 1993.
7. Lefcourt H.M. Locus of control: Current trends in theory and research / H.M. Lefcourt. New York: Hillsdale Ellbaum, 1976.
8. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других / В.В. Бойко. М.: Филинь, 1996.
9. Брудный А.А. Пространство возможностей: Введение в исследование реальности / А.А. Брудный. Бишкек: Илим, 1999.
10. Каган В.В. Аутята. Родителям об аутизме / В.В. Каган. СПб.: Питер, 2015.
11. Рудик О.С. Как помочь аутичному ребенку: кн. для родителей / О.С. Рудик. М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2014.